

Научная статья
УДК 338.43 + 334.012.2
doi: 10.55186/25876740_2026_69_4_489

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ИЗРАИЛЯ

Ю.А. Левин

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

Аннотация. В исследовании под государственно-частным партнерством в агропромышленной политике понимается долгосрочное договорное взаимодействие, в рамках которого кооператив, частное хозяйство, частный инвестор или инфраструктурная организация как партнеры принимают на себя значимую долю производственных, инвестиционных, инновационных и эксплуатационных работ, обязанностей, оказываемых услуг, а государство обеспечивает регуляторную рамку, элементы финансирования или гарантию спроса, а также контроль качества и достижение общественно значимых результатов. В статье аргументировано, что данный подход особенно релевантен сельскому хозяйству из-за наличия внешних эффектов. Целью исследования является анализ и научно-методическое обоснование опыта реализации организационно-экономических механизмов и практических мер по развитию основных направлений взаимодействия государства и частного партнера, применяемых в Израиле в сферах, непосредственно влияющих на сельское хозяйство. В результате исследования выявлены современные особенности и базовая практика направлений и форм развития механизмов государственно-частного партнерства в агропромышленной политике Израиля. Обобщены теоретико-методологические подходы к оценке эффектов для государства и партнеров с учетом типовых показателей эффективности.

Ключевые слова: многоукладное сельское хозяйство, инфраструктурные проекты, технологические инкубаторы, чистая приведенная стоимость, тарифный эффект, совокупная факторная производительность, агрострахование, урожайность

Original article

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN ISRAEL'S AGRO-INDUSTRIAL POLICY

Yu.A. Levin

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia

Abstract. In the study, public-private partnerships in agriculture and other significant sectors are understood as long-term contractual interactions in which cooperatives, private farms, private investors, and infrastructure organizations assume significant shares of production, investment, innovation, operational work, and responsibilities. The state provides a regulatory framework, elements of financing, and demand assurance, as well as quality control to ensure socially significant results. The article argues that this approach is particularly relevant to agriculture because of the presence of externalities: irrigation sustainability, environmental safety, disaster damage reduction, and innovative solutions create public benefits that are not fully reflected in private revenues. The purpose of the study is to analyze and scientifically substantiate the experience of implementing organizational and economic mechanisms and practical measures used in Israel to develop the main areas of cooperation between the government and private partners in areas that directly affect agriculture. These areas include desalination and purification of wastewater for reuse in irrigation, distribution of natural risks through insurance mechanisms, and creation of agrotechnological incubators. As a result of the research, the study summarizes the modern features and best practices of the development of public-private partnerships in Israel's agro-industrial policy. It also summarizes theoretical and methodological approaches to evaluating the benefits for the government and partners, taking into account typical performance indicators.

Keywords: multi-structural agriculture, infrastructure projects, technological incubators, net present value, tariff effect, cumulative factor productivity, agricultural insurance, crop capacity

Введение. Израиль, несмотря на ограниченные природные ресурсы стал развитой индустриально-аграрной страной и вошел в тройку мировых лидеров по использованию новых технологий в сельском хозяйстве [5]. Израильский вариант решения аграрного вопроса позволил решить проблему продовольственной безопасности страны: на протяжении 50 лет свыше 90% продовольственных потребностей страны удовлетворялось за счет собственного производства, а экспорт сельскохозяйственной продукции позволял финансировать основную часть импорта продуктов питания [3].

Теоретический базис и методы исследования. Исследование ключевых направлений, форм развития и оценка эффектов механизмов государственно-частного партнерства в агропромышленной политике Израиля производится в рамках методов синтеза и анализа. Автор в предыдущих трудах обосновал точку зрения о том, что «изначально требуется воспринять влияние национальных факторов на развитие отрасли в совокупной целостности, признавая, что для исследования этой реальности фундаментально такое восприятие будет слишком поверхностным» [13]. Поэтому в качестве первого шага в ходе рассмотрения современных особенностей, базовой

практики ключевых направлений агропромышленной политики Израиля, согласно авторской методологии, определяется «суть влияния государства как партнера на решение проблем отрасли, а вторым шагом выступает последующий синтез, который позволяет найти общее и особенное» [13] в реализации возможностей. Параллельно с методами синтеза и анализа применяются исторический и логический методы, а также факторный анализ и институциональные подходы при построении прикладной матрицы сфер партнерства в инфраструктурных проектах, непосредственно связанных с развитием сельского хозяйства Израиля. Использовались положения теории стейкхолдеров, как теории по учету интересов различных сторон, которые вкрупне дополнили методологическую составляющую анализа оценки эффективности партнерства.

Исследование. Становление многоукладного аграрного сектора. Роль государства в становлении аграрного сектора национальной экономики в Израиле исторически была и продолжает оставаться системообразующей при формировании земельных отношений через законодательное регулирование, субсидии, страхование, поддержку инфраструктуры и инвестиции в научные исследования [1, 16, 20].

Земельный фонд страны подразделяется на земли частной и государственной собственности (общественные земельные угодья). В государственной собственности находится около 95% всех земель страны, большая часть которых земли сельскохозяйственного использования, остальная часть (5%) является частной собственностью, принадлежащей в сельском хозяйстве фермерам. Частная собственность сформировалась в период до образования государства Израиль, в результате свободного приобретения земель и по настоящее время гарантируется государством. Вместе с тем государство может экспроприировать «любую землю, находящуюся в частной собственности или сданную в любую форму аренды» на общественные нужды в интересах экономического развития, национальной безопасности и др. Резервы прироста обрабатываемой площади, равно как и большинство других источников экстенсивного роста сельского хозяйства, были почти исчерпаны к концу 1950-х годов [2].

Основной формой использования земли в сельском хозяйстве является коллективная (кооперативная) или индивидуальная (фермерская) долгосрочная аренда у государства. Однако, несмотря на доминирование государственного землевладения в Израиле собственность

на землю и другие средства производства не является определяющим фактором хозяйствования [17].

Большую часть сельскохозяйственного производства и услуг в Израиле (примерно 80%) обеспечивают возникшие на базе коллективной аренды земли различные формы кооперативных объединений [15].

По сравнению с ними частные фермы являются наименьшим по размеру обрабатываемых площадей и численности занятых, но весьма устойчивым аграрным укладом.

Таким образом многоукладное сельское хозяйство страны выступает как своеобразный гибрид частных ферм и хозяйств-поселений в форме кооперативов. Кооперативами обрабатывается большинство пахотной земли, они владеют более 80% основных сельскохозяйственных фондов страны [17].

Опыт Израиля показывает, что многоукладность создавала основу высокоэффективного сельского хозяйства в условиях рыночной экономики с активным партнерством государства, которое обеспечивало благоприятные стартовые условия различным укладам [16,18]. Периодическая масштабная реструктуризация государственно-частного партнерства исторически сопровождалась проведением при необходимости реабилитационных мер, поиском новых источников финансирования для развития ценных ресурсов Израиля — качественной сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственных инноваций.

Матрица сфер государственно-частного партнерства. За счёт государственного регулирования и стимулирования инвестиций Израиль является одним из ведущих экспортёров сельскохозяйственной продукции в мире. В стране сформировался устойчивый спрос на институциональные решения в сельском хозяйстве и агро-значимых секторах экономики, которые ускоряют инвестиции в инфраструктуру, распределяют риски между государством и частным сектором, обеспечивают внедрение технологий и практику управления ресурсами [12].

Израильский опыт особенно показателен тем, что государственно-частное партнерство используется не как единичный инструмент, а как набор взаимодополняющих форм, встроенных практически во все сферы сельского хозяйства, его инфраструктуру и аграрно-значимые отрасли. Например, в систему водного баланса, санитарного контроля, инновационной политики и управления рисками. Характерная черта израильской модели институциональной

архитектуры партнерства государства и частного сектора в Израиле — институциональная концентрация компетенций по проектам партнерства, что дает три практических эффекта: стандартизацию проектной подготовки и распределения рисков; воспроизводимость контрактных моделей (для схожих объектов) и снижение транзакционных издержек межведомственной координации.

В таблице приведена прикладная матрица сфер партнерства в аграрно-значимых секторах экономики Израиля.

Крупнейшей сферой партнерства государства и частного сектора является инфраструктура водного хозяйства: опреснение, орошение и повторное использование очищенных сточных вод.

Вода как один из ценнейших ресурсов на Земле становится все более дефицитным, а спрос на него только растет — вне зависимости от ситуации в мировой экономике. На уровень развития сельского хозяйства существенное влияние оказывает высокая нагрузка на водные ресурсы и дефицит поливной воды. При этом многие страны практически исчерпали свой потенциал экстенсивного развития орошаемого земледелия.

Сельское хозяйство Израиля в этом плане не исключение, оно характеризуется низким уровнем и плохо распределенным количеством осадков. Сельскохозяйственный сектор Израиля нуждается в преодолении дефицита водных ресурсов [8], исходя из того, что из 400 тыс. га обрабатываемых земель около 160 тыс. га нуждается в орошении

К настоящему времени мировым лидером в мембранной очистке, способным производить около 150 миллионов кубических метров питьевой воды в год, является опреснительная установка Сорек в Израиле, представляющая по своей организационной форме партнерство государства и частного сектора по проектированию, строительству и эксплуатации с рекордно низкой ценой воды. Новый проект также в форме государственно-частного партнерства «Сорек 2» после завершения станет шестой опреснительной станцией, работающей в Израиле с производительностью 200 миллионов кубических метров в год.

Технологическая и, соответственно, экономическая логика эффекта для сельского хозяйства в таких проектах преимущественно системная: опреснение, в первую очередь стабилизируя городское водоснабжение, за счет управляемого «портфеля воды» снижает давление на природные источники и повышает

предсказуемость распределения воды, включая орошение, что важно для соблюдения водного баланса и инфраструктурной надежности; а систематизированное дозированное орошение возделываемых культур позволяет получать два-три урожая овощей и фруктов в год.

Для решения проблемы очистки вод в 1987 году было создано ставшее крупнейшим в мире водоперерабатывающее предприятие «Шафран» с магистральной подачей 140 млн кубических метров очищенной воды в год, в т.ч. для сельскохозяйственного орошения засушливых районов на юге вплоть до пустыни Негева. В целом, результатами использования очищенных сточных вод в сельском хозяйстве являются:

- рост надежности ресурса орошения и снижение дефицита пресной воды;
- снижение экологической нагрузки от сбросов;
- рост производительности воды (при прочих равных больше выпуска на единицу дефицитного ресурса);
- обеспечение растений питательными веществами
- снижение межгодовой волатильности урожайности (за счет надежности поливов).

Израиль, став одним из мировых лидеров в сфере очистки сточных вод, накопил за последние три десятилетия богатый опыт по использованию очищенных сточных вод для орошения и стал крупнейшим пользователем очищенных сточных вод в сельском хозяйстве среди стран Организации экономического сотрудничества и развития: более 80% очищенных стоков повторно используется для сельскохозяйственных целей, орошая до 40% земель в стране.

В итоге за последние 30 лет объем сельскохозяйственного производства в стране увеличился более чем в 5 раз, а расход воды остался практически на том же уровне, в первую очередь, за счет применения новых технологий орошения, основанных на экономии воды за счёт капельного орошения.

Некоторые преимущества такого подхода:

- **Снижение потерь влаги.** По сравнению с дождеванием или затоплением, при капельном орошении потери на испарение и фильтрацию сведены к минимуму (4–5% вместо 40–50%).
- **Целенаправленное распространение влаги.** Влага распространяется более регулируемо, чем при любых иных способах.
- **Возможность проводить орошение круглогодично.** Это возможно независимо от внешних условий, таких как ветер и испарение.

Таблица. Матрица сфер партнерства в инфраструктурных проектах, непосредственно связанных с развитием сельского хозяйства Израиля
Table. A matrix of partnership spheres in infrastructure projects directly related to the development of agriculture in Israel

Сфера партнерства	Типовой объект/ примеры	Источник возмещения затрат частного партнера	Типовые ключевые показатели эффективности	Типовые риски
Инфраструктура водного хозяйства: опреснение	Опреснительная установка Сорек как проект партнерства; конкурс Сорек 2 с «бенчмарком» цены	Платежи за поставку воды или платежи за доступность в тарифной модели	Доступность мощности; качество; удельная стоимость кубического метра; энергоёмкость; срок ввода	Строительный риск; технологический риск; риск изменения тарифов; экологические ограничения
Инфраструктура водного хозяйства: орошение и повторное использование очищенных сточных вод	Комплекс Шафдан и доведение качества до уровня, пригодного для орошения; магистральная подача на юг	Тарифы на водоотведение и очистку; платежи за доступность; инвестиционная поддержка	Доля повторного использования; параметры качества; надёжность поставки; объём подачи на орошение	Санитарный риск; несоответствия стандартам; репутационный риск; сезонность спроса
Управление рисками: агро-страхование	Страховой фонд природных рисков с равным участием государства и фермерских организаций	Страховые премии; бюджетная поддержка; перестрахование	Охват страхованием; скорость урегулирования; устойчивость резервов; снижение волатильности доходов	Риск катастроф; моральный вред; неблагоприятный отбор; тарифный риск
Технологические инкубаторы	Концессионная модель технологических инкубаторов с государственным финансированием управленческих затрат и инфраструктуры	Гранты; частные инвестиции; доля в капитале; лицензионные платежи	Коммерциализация; частный капитал на единицу государственного финансирования; скорость внедрения	технологическая несостоятельность; риск финансирования; регуляторные риски

- *Предотвращение оттока воды.* Медленная подача воды и её распределение из точечного источника предотвращает отток воды даже в сложных топографических условиях.
- *Усвоение большого количества воды.* Орошаемые культуры усваивают до 95% поступающей воды.

Капельное орошение также дает другие преимущества: более ранний урожай, предотвращение эрозии почвы, уменьшение вероятности распространения болезней и сорняков. Израильские компании занимают 50% мирового рынка капельного орошения.

При этом к необходимым экономическим условиям достижения эффекта также относятся наличие стандартов качества, мониторинга и инфраструктуры хранения и распределения, так как спрос на полив сезонен, а поступление сточных вод сравнительно равномерно.

Участие государства в страховании природных рисков. Ущерб сельскохозяйственным производителям наблюдается во всем мире из-за влияния неблагоприятных погодных условий и природных аномалий, влияющих на сельскохозяйственное производство. Ущерб может быть значительно ниже при условии наличия эффективной национальной схемы страхования с государственной поддержкой, имеющейся в Израиле [20].

Израиль активно развивает сельскохозяйственное страхование уже более 50 лет. Страховой фонд природных рисков в сельском хозяйстве (KANAT — Insurance Fund For Natural Risks To Agriculture Ltd.) действует с 1967 года. Его активы распределены между государством и фермерскими маркетинговыми советами и организациями.

Правительство Израиля рассматривает KANAT как важнейший страховой инструмент, который позволяет фермерам, чьи фермы подвержены стихийным бедствиям, защищать и увеличивать свой доход. Чтобы поддержать израильское сельское хозяйство за счет бюджета субсидируются ставки страховых взносов и перестраховывается портфель рисков на международном уровне. Государство также покрывает 80% страховых взносов по отдельной Программе стихийных бедствий. Сельскохозяйственное страхование в Израиле является обязательным, поэтому уровень распространения сельскохозяйственного страхования в стране составляет около 90%.

Экономический эффект такой модели сельскохозяйственного страхования в Израиле проявляется через:

- снижение дисперсии доходов и повышение кредитоспособности хозяйств;
- снижение потребности в «постфактум» бюджетных компенсациях, поскольку часть рисков заранее финансируется через премии и резервы;
- улучшение данных о частоте и тяжести событий, полезных для климатической адаптации и тарифного моделирования страховых продуктов.

Развитие агротехнологий в формате венчурной экосистемы. В Израиле сложилась конфигурация необходимых для развития венчурной экосистемы предпосылок. Израиль, по мнению ряда исследователей, является примером успешного использования механизмов государственно-частного партнерства при запуске и развитии индустрии венчурного инвестирования [9,10,13]. Роль государства как субъекта экосистемы и одновременно как «катализатора» в стимулировании венчурной экосистемы в Израиле является основополагающей [11]. Однако она не сводится к функции контроля или основного инвестора, а ориентируется на

стимулирование частных инвестиций, создание инфраструктуры инноваций и законодательной базы для инвесторов и стартапов [19].

В Израиле в формате венчурной экосистемы активно развиваются агротехнологии — инновационные методы ведения сельского хозяйства, которые повышают производительность, устойчивость и продовольственную безопасность. На основе инновационных, иногда весьма рискованных технологических идей, развиваются такие агротехнологии как:

- Точное земледелие — оптимизация использования воды и удобрений.
- Мониторинг урожая на основе искусственного интеллекта для принятия решений в режиме реального времени.
- Технологии опыления — повышают урожайность и биоразнообразие.
- Методы устойчивого земледелия — улучшают здоровье почвы и снижают зависимость от химикатов.

Государством финансируется сотрудничество сельхозпроизводителей и учёных, разрабатывающих и внедряющих методы, которые помогают усовершенствовать сельское хозяйство, внедрить технические новинки, современные ирригационные установки. В 2025 году Экономический и социальный совет ООН повторно утвердил израильскую резолюцию об агротехнологиях для устойчивого развития. В центре резолюции — повышение продуктивности и сокращение потерь продовольствия на всех этапах производства, роль ООН в продвижении инноваций, включая исследования, искусственный интеллект, биотехнологии и цифровизацию сельского хозяйства.

Государственная программа технологических инкубаторов, или, как их называют в Израиле, теплицы, положила начало развитию высоких технологий, повлиявших в конечном итоге и на сельское хозяйство [14].

Идея создания инкубаторов заключалась в том, чтобы развить инновационные рискованные технологические идеи, находящиеся на ранней стадии, с помощью специально созданных для этих целей компаний. Предприятия, имеющие отношение к АПК, занимают пока что небольшую нишу в инкубаторах: около 10-15% от всех компаний. Ежегодно государство инвестирует в агротехнические исследования и разработки \$300 млн., понимая, что нужно сделать инновации экспортируемыми товарами и услугами, востребованными на мировых рынках, а это в полной мере касается аграрных технологий.

Концессионная модель технологических инкубаторов с государственным финансированием управленческих затрат и инфраструктурные предвзятости собой форму разделения рыночного риска: государство снижает барьер входа для проектов с высокой неопределенностью, беря на себя часть затрат, а частный оператор обеспечивает дисциплину отбора и коммерциализации. Это особенно значимо в условиях ограниченного доступа к финансированию новых проектов в силу сложности подтверждения положительного денежного потока, стоящего перед агротехническими стартапами.

В Израиле, хотя и обеспечивается более значительная институциональная поддержка в форме льгот, кредитов и регулятивных послаблений, чем в большинстве других стран, но все равно проявляется нехватка инструментов государственного стимулирования венчурного инвестирования в форме льгот, кредитов и регулятивных послаблений. При сохранении такой ситуации можно предполагать, что за счет венчурных инвестиций развиваться смогут только агро-стартапы с положительным денежным

потоком, а также сумевшие обеспечить ключевой эффект, возникающий при наличии каналов внедрения (демонстрационные площадки, сервисные компании, государственная служба распространения знаний).

Методологические подходы к оценке эффективности партнерства. Оценки эффективности партнерства проводятся на основе принципа измеримости результата и привязки возмещения к результату.

Основные показатели, которые всегда учитываются при оценке:

- *Ресурсная затратность* — эффективный проект должен обеспечивать получение максимального результата, но с минимальными затратами на ресурсы.
- *Институциональная эффективность* — минимизация рисков, возникающих при реализации проекта партнерства.
- *Целевая эффективность* — количественные показатели проектов.

В качестве параметров, учитываемых при оценке эффективности сфер партнерства в инфраструктуре сельского хозяйства Израиля, можно привести:

- *Для воды и очистки:* доступность мощности; качество; удельная стоимость кубического метра; потери воды; доля повторного использования; энергоёмкость.
- *Для орошения и производства:* урожайность; добавленная стоимость на гектар; производительность воды; стабильность урожайности; доля продукции, соответствующей стандартам.
- *Для управления рисками:* охват страхованием; скорость выплат; устойчивость резервов; снижение волатильности доходов.
- *Для инноваций:* доля коммерциализации; частный капитал на единицу государственного финансирования; скорость внедрения.

Платежи в проектах партнерства предусматривают их привязку к четко определенным выходным параметрам и стандартам производительности; это рассматривается как основа практического распределения рисков и стимулирования к качественной эксплуатации.

Заключение и рекомендации. В рамках сравнения вариантов реализации необходимо применение логики сравнительного показателя эффекта для государственного сектора, заключающегося в сопоставлении приведенной стоимости проекта партнерства с приведенной стоимостью наиболее эффективной традиционной модели реализации с учетом ожидаемой стоимости рисков и распределения рисков. Приведенная стоимость для государства рассчитывается как дисконтированная сумма разности выгод и затрат бюджета.

При выборе зарубежных точек адаптации опыта агропромышленной политики Израиля для создания эффективных рычагов государственно-частного партнерства с учетом географических рамок, например, при реализации государственной программы развития мелиоративного комплекса с дифференцированным выделением зон ряда регионов России, где вода является ограничителем продуктивности, рекомендуется обязательный учет тарифного эффекта, который оценивается как разница приведенной стоимости платежей пользователей (или бюджета) в двух сценариях:

- сценарий партнерства государства и частного сектора (с учетом платежей частному партнеру, индексации, штрафов и требований качества);
- сценарий традиционной реализации (капитальные и эксплуатационные затраты государства или муниципалитета).

Возможно применение дополнительных показателей и параметров для оценки эффекта в зависимости от специфических особенностей земельных отношений, инфраструктурных проектов аграрных преобразований [7,21], проявляющихся, в частности, в том, что устойчивость орошения, экологическая безопасность, снижение ущерба от стихийных бедствий, инновационные решения и стабильность продовольственных цепочек за счет повышения урожайности создают общественную выгоду, не полностью отражаемую в частной выручке. Например, для водных проектов важно дополнять расчет оценкой эффектов на урожайность и определением совокупной факторной производительности, а также оценкой «стоимости надежности» как экономического ущерба от дефицита воды в засушливые периоды и его снижения за счет партнерства.

Список источников

1. Аль-Дахир Д.С., Дудин М.В. Государственное регулирование инноваций в Израиле // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2018. № 4 [Электронный ресурс]. <http://ekonomika.snauka.ru/2018/04/15885> (дата обращения: 21.03.2026).
2. Вершинин В.В. Израиль: земельные отношения и землеустройство [Электронный ресурс]. http://www.kadastr.ru/upload/docs/vershinin_01_2004.pdf (дата обращения: 21.03.2026).
3. Головина С.Г., Бордман Б. Сельское хозяйство Израйля: взгляд из далекой России // Аграрный вестник Урала. № 1937. 2007. С. 61.
4. Голубев Д.А. Сельское хозяйство Израйля: развитие и вызовы трагедии 7 октября 2023 года Вестник Московского университета Серия 13. Востоковедение. 2024. Том 68, № 4. С. 153-163. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-4-12.
5. Есельсон Е. Уникальное явление — сельское хозяйство Израйля. Доклад. URL: <http://www.rehes.org/ist5/eselson1.html> (дата обращения: 21.03.2026).
6. Забутый А. Сельское хозяйство Израйля. (Перевод с нем.) // Sonderdruck aus Hannoversches Jahrbuch 2012. Band 3, Serie: Landwirtschaft.
7. Исаева О.В. Многоукладность российского АПК: современные реалии и приоритеты развития // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11, № 3(83). С. 671-683. DOI: 10.35679/2226-0226-2021-11-3-671-683.
8. Коган Г., Марьясис Д.А. Проблема водных ресурсов в Израиле // Сборник студенческих научных работ, 44 М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2002 г., с.77-81.
9. Кравцова Д.А. Особенности развития инновационной среды в Израиле // Молодой ученый. 2022. № 47 (442). С. 147-149. URL: <http://moluch.ru/archive/442/96583>.
10. Ладуба Д.А. Израиль как пример успешного использования механизмов государственно-частного партнерства при запуске и развитии индустрии венчурного инвестирования // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2012. № 6(91). С. 196-200. [Электронный ресурс]. URL: http://ecs.ru/wp-content/uploads/201206_196.pdf (дата обращения: 11.03.2026).
11. Ларионов А.С. Роль государства в создании и развитии экосистемы венчурных инвестиций, стартапов и технологических инноваций в экономике Израйля // Финансовый журнал. № 2. 2025. с. 100-121. DOI: 10.31107/2075-1990-2025-2-100-121.
12. Лебедко Е.Я. Организационно-экономические и технологические особенности эффективного ведения аграрного производства в Израиле // Научные вести. 2019 № 9 (14). С. 87-105.
13. Левин Ю.А. Агротехнологии: тенденции венчурного инвестирования // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. № 2 (404). С.183-185. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_2_183
14. Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций: пример Израйля. Москва: ИВ РАН. 2015. — 267 с.
15. Папцов А.Г. Современные тенденции развития кооперации в сельском хозяйстве Израйля // Международная экономика. 2020. № 12. С. 56-65. DOI: 10.33920/vne-04-2012-06.
16. Пашкевич О. Устойчивое развитие сельских территорий в Израиле // Наука и инновации. 2018. № 1. С.39-42.
17. Федорченко А.В. Израильский вариант развития аграрного сектора экономики // Проблемы современной экономики. 2002. № 3/4. С.112-115.
18. Федорченко А.В. Израиль в мировых экономических рейтингах (в первые два десятилетия) // Сборник статей по материалам I Международной израилюведческой научной конференции, науч. редактор Е.Э. Носенко-Штейн. Москва. 2022. С. 205-219.
19. Устойчивое развитие в Израиле: Информационно-аналитический обзор. Составитель Е. Чумакова; Отв. ред. С. Поршаков. Национальный Совет по корпоративному управлению. 2023. [Электронный ресурс]. <http://nokc.org.ru/wp-content/uploads/2024/04/ustojchivoerazvitie-v-izraile.pdf> (дата обращения: 20.03.2026).
20. Israel-Agriculture. Assets performed by Country commercial guides. Published date: 2026-03. <http://www.trade.gov/country-commercial-guides/israel-agriculture> (дата обращения: 24.03.2026).
21. Voronkova O.Yu., Akhmetshin E.M., Sycheva I.N., Shpakova R.N. & et al. Economic mechanism of regulating land relations in the agricultural sector of Russia // European Research Studies Journal. 2018. Vol. 21. № 4. Pp. 280-291. DOI: 10.35808/ersj/1120.
8. Kogan, G. & Maryasis, D.A. (2002). Problema vodny'x resursov v Izraile [The problem of water resources in Israel]. Collection of student scientific papers, Moscow, MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, pp. 77-81.
9. Kravtsova, D.A. (2022). Osobennosti razvitiya innovatsionnoy sredy v Izraile [Features of the development of the innovation environment in Israel]. Young Scientists, no. 47 (442), pp. 147-149. <http://moluch.ru/archive/442/96583>.
10. Laduba, D.A. (2012). Izrail' kak primer uspehnogo ispol'zovaniya mexanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri zapuske i razvitiy indusrii venchurnogo investirovaniya [Israel as an example of the successful use of public-private partnership mechanisms in the launch and development of the venture investment industry] World economy and international economic relations, no. 6(91), pp. 196-200. http://ecs.ru/wp-content/uploads/201206_196.pdf.
11. Lariouov, A.S. (2025). Rol' gosudarstva v sozdanii i razvitiy e'kosistemy venchurny'x investitsiy, startapov i tekhnologicheskix innovatsiy v e'konomike Izrailya [The role of the state in the creation and development of an ecosystem of venture investments, startups and technological innovations in the Israeli economy]. Financial Journal, no. 2, pp. 100-121. DOI: 10.31107/2075-1990-2025-2-100-121.
12. Lebedko, E.Ya. (2019). Organizatsionno-e'konomicheskie i tekhnologicheskie osobennosti e'fektivnogo vedeniya agrarnogo proizvodstva v Izraile [Organizational, economic and technological features of effective agricultural production in Israel]. Scientific news, no. 9 (14), pp. 87-105.
13. Levin, Yu.A. (2025). Agrotekhnologii: tendentsii venchurnogo investirovaniya [Agrotechnologies: trends in venture investment]. International Agricultural Journal, no. 2 (404), pp.183-185. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_2_183.
14. Maryasis, D.A. (2015). Opy't postroeniya e'konomiki innovatsiy: primer Izrailya [The experience of creation an innovation economy: the example of Israel], Moscow, RAS, 267 p.
15. Papczov, A.G. (2020). Sovremennyy'e tendentsii razvitiya kooperatsii v sel'skom khozyajstve Izrailya [Modern trends in the development of cooperation in agriculture in Israel]. International economics, no.12, pp. 56-65. DOI: 10.33920/vne-04-2012-06
16. Pashkevich, O. (2018). Ustojchivoe razvitie sel'skix territoriy v Izraile [Sustainable rural development in Israel]. Science and Innovation, no. 1, pp. 39-42.
17. Fedorchenko, A.V. (2002). Izrail'skiy variant razvitiya agrarnogo sektora ekonomiki [The Israeli option for the development of the agricultural sector of the economy]. Problems of the modern economy, no. 3/4, pp.112-115.
18. Fedorchenko, A.V. (2022) Izrail' v mirovy'x e'konomicheskix rejtingax (v pervy'e dva desyatiletiya) [Israel in the world economic rankings (in the first two decades)]. Collection of articles based on the materials of the I International Israel Studies Scientific Conference. Editors Maryasis, D.A., Yakimova, E.A. & Melkonyan, S.G. Scientific Editor Nosenko-Stein, E.E. Moscow, pp. 205-219.
19. Ustojchivoe razvitie v Izraile: Informatsionno-analiticheskij obzor (2023). [Sustainable development in Israel: An information and analytical review], editor: Porshakov, S., National Council on Corporate Governance. <http://nokc.org.ru/wp-content/uploads/2024/04/ustojchivoerazvitie-v-izraile.pdf>.
20. Israel-Agriculture. Assets performed by Country commercial guides. Publ. date: 2026-03 URL: <http://www.trade.gov/country-commercial-guides/israel-agriculture>.
21. Voronkova O.Yu., Akhmetshin E.M., Sycheva I.N., Shpakova R.N. & et al. (2018). Economic mechanism of regulating land relations in the agricultural sector of Russia. European Research Studies Journal, vol. 21, no. 4, pp. 280-291. DOI: 10.35808/ersj/1120.

Информация об авторе:

Левин Юрий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры национальной экономики и экономического регулирования, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9568-7866>, Scopus Author ID 57211605513, Researcher ID (WoS) AAC-8446-2020, levin25@mail.ru

Information about the author:

Yuri A. Levin, doctor of economic sciences, professor, professor at the department of national economy and economic regulation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9568-7866>, Scopus Author ID 57211605513, Researcher ID (WoS) AAC-8446-2020, levin25@mail.ru